

ПЕДАГОГИКА

DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-5-12
УДК 159.9:004.9

Данилова Лариса Николаевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Ледовская Татьяна Витальевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Солынин Никита Эдуардович

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Ходырев Александр Михайлович

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье раскрываются основные подходы к понятию «цифровизация» в отечественной и зарубежной литературе. Зарождение цифровизации приходится на 70-е годы XX века, а с 2013 года начинает протекать пятая стадия цифровизации, характеризующаяся распространением цифровых бизнес-моделей на производство и принципы экономики. В образовательной сфере пятая стадия цифровизации характеризуется переносом моделей и технологий цифрового взаимодействия и производства услуг на организацию образовательных процессов, что ведет к реформатированию и обновлению образования. При этом существует проблема понимания сущности цифровизации и её трактовки. В соответствии со спецификой понимания цифровизации как таковой, к её определению в образовательной сфере авторы считают применимыми два подхода: использование цифровых ресурсов в обучении и воспитании (технологическая интеграция, когда цифровизация призвана оптимизировать образовательную деятельность учреждения посредством цифровых технологий); цифровизация содержания и целей образования (включение цифровой грамотности в национальные образовательные стандарты; то есть здесь цель цифровизации – в обучении этим технологиям и формировании соответствующих компетенций у учащихся). Авторы статьи рассматривают цифровые процессы в образовании как необходимое явление для перехода к цифровой экономике и подготовки соответствующих кадров, как позитивные процессы, изменяющие организацию педагогических процессов и педагогического образования в соответствии с запросами времени.

***Ключевые слова:** ценности, цифровизация, цифровые ценности, цифровизация образования, педагогическое образование, цифровая трансформация, поколение Z.*

Информация об авторах: Данилова Лариса Николаевна, ORCID 0000-0002-1272-401X, доктор педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия.

E-mail: yar-da.l@mail.ru

Ледовская Татьяна Витальевна, ORCID 0000-0002-3134-1436, кандидат психологических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия.

E-mail: karmenppn@yandex.ru

Солынин Никита Эдуардович, ORCID 0000-0001-6896-0479, кандидат психологических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия.

E-mail: SoNik7-39@yandex.ru

Ходырев Александр Михайлович, ORCID 0000-0001-9871-9440, кандидат педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия.

E-mail: a.khodyrev@yspu.org

Дата поступления статьи: 12.04.2020.

Для цитирования: Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 5–12. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-5-12.

Larisa N. Danilova

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

Tat'yana V. Ledovskaya

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

Nikita E. Solynin

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

Aleksandr M. Khodyrev

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

THE MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING DIGITALISATION AND DIGITAL VALUES

The article reveals the main approaches to the concept of «digitalisation» in Russian and foreign literature. It appeared in the 1970s, and since 2013, due to transferring digital business models into economy, the fifth stage of digitalisation has begun. In education that stage is characterised by using in educational processes models and technologies of digital cooperation and production of services, which leads to reformatting and updating of education. At the same time, there is a

problem of understanding the essence of digitalisation and giving its definition. In accordance with the specifics of denining digitalisation, the authors consider two approaches to be applicable to digitalisation in educational sphere – application of digital resources in education (technological integration, when digitalisation is designed to optimise the educational processes with help of digital technologies); digitalisation of the curriculum and educational goals (including digital literacy in national educational standards; in that meaning digitalisation is meant to teach students to work with digital technologies and develop their digital competences). The authors of the article consider digital processes in education as necessary for transition to the digital economy and training of appropriate personnel. Digitalisation is recognised as a positive phenomenon changing the organisation of teaching processes and teacher education in accordance with the demands of time.

Keywords: values, digitalisation, digital values, digitalisation of education, teacher education, digital transformation, generation Z.

Information about the authors: Larisa N. Danilova, ORCID 0000-0002-1272-401X, Doctor of Pedagogic Science, Associate Professor, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: yar-da.l@mail.ru

Tat'yana V. Ledovskaya, ORCID 0000-0002-3134-1436, Candidate of Psychological Science, Associate Professor, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: karmennnn@yandex.ru

Nikita E. Solynin, ORCID 0000-0001-6896-0479, Candidate of Psychological Science, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia

E-mail: SoNik7-39@yandex.ru.

Aleksandr M. Khodyrev, ORCID 0000-0001-9871-9440, Candidate of Pedagogic Science, Associate Professor, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia

E-mail: a.khodyrev@yspu.org

Article received: April 12, 2020.

For citation: Danilova L.N., Ledovskaya T.V., Solynin N.E., Khodyrev A.M. The main approaches to understanding digitalisation and digital values. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 2, pp. 5–12 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-5-12.

Анализ современной психолого-педагогической периодики в контексте рассуждения о цифровизации позволяет рассуждать о цифровизации современного общества как «четвёртой силе», которая даёт стимул для стремительного импульса развития области новых технологий. Можно назвать такие события, как создание парового двигателя, электрификация, информатизация, кардинально изменившие все сферы жизни человечества. Сейчас подобным этапом развития называется цифровизация.

Вместе с тем в информационных источниках существует путаница с понятиями. Понятие цифровизации пока не имеет однозначного определения ни в отечественной, ни в западной науке – это и объясняет актуальность рассматриваемой темы. Более того, в подавляющем большинстве научных публикаций оно упоминается даже без дефиниций. Если же в работах есть авторские определения, их содержание ограничивается научной сферой автора, является обычно либо слишком узким, либо, напротив, слишком общим. Поэтому представляется необходимым рассмотреть термины «информатизация», «цифровизация» и другие рядоположенные понятия, чтобы снять неопределённость и многозначность, которые в дальнейшем могут оказать негативное влияние на понимание современных тенденций, являющихся прямым следствием обсуждаемого феномена. Так, например, М.Е. Вайндорф-Сысоева при описании происходящих изменений использует простую категорию «цифровой» [Вайндорф-Сысоева], реализуемую через представление материала в цифро-

вом формате, где минимизированы все возможные искажения.

В целом, авторы разводят понятия «информатизация» и «цифровизация». Так, Т.В. Никулина и Е.Б. Стариченко синонимом информатизации, связанной с внедрением ЭВМ во все сферы деятельности человека, называют компьютеризацию. Цифровизацию же авторы рассматривают как новую эпоху, основанную на больших данных («big data») и соответствующих технологиях, обосновывая свою позицию указанием, что по большому счёту цифровизация не приводит к деиндивидуализации. Наоборот, повышается эффективность производства, его объёмы, что способствует успешной реализации индивидуального подхода в любой сфере деятельности современного человека [Никулина, Стариченко].

Похожий подход реализован Т. Кармазиным, прибегающим к словосочетанию «современная цифровая среда», которая создаёт новые инструменты с целью повышения производительности и структурирования имеющихся массивов данных. Окончательный результат такого развития – это формирование аналитики, основанной на «big data». Инструментом такого анализа является искусственный интеллект и группа методов машинного обучения («machine learning») [Кармазин].

Т.В. Фомичева рассматривает цифровизацию в «узком смысле», видя в ней «преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития» [Фомичёва, Катаева]. Поэтому неудивительно, что многими ав-

торами цифровизация рассматривается в качестве ведущего мирового тренда.

Возникновение термина «цифровизация» связано с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий. Катализатором в 1990-е годы стало повсеместное использование сети интернет. Фомичёва указывает более конкретные даты, отмечая, что термин «цифровизация» был введён в науку в 1995 году [Фомичёва, Катаева]. Появление понятия «цифра» в начале 90-х годов связано с тем, что в это время начинает происходить масштабная модернизация интернет-технологий, они становятся мобильными, высокоскоростными и т. д. Однако нами установлено, что временной рубеж здесь определён ошибочно. На Западе принято считать, что цифровизация началась с появлением компьютеров, а потому сегодня мир переживает уже пятую её стадию. Первая стадия пришлась на период с военных лет до начала 70-х, вторая – на начало 80-х – середину 90-х и была связана с появлением и распространением персональных компьютеров, третью стадию ознаменовала собой разработка и запуск интернета (середина 90-х – начало 2000-х гг.), а четвертую – методика Web 2.0. С 2013 г. протекает пятая стадия цифровизации, характеризующаяся распространением цифровых бизнес-моделей на производство и принципы экономики [Plugmann]. Весьма распространённое в российской науке мнение, что термин цифровизации введён в оборот американским информатиком Н. Негропonte в 1995 г. также подлежит корректировке: следует уточнить, что Негропonte в своей работе говорил не о цифровизации, а лишь о новом для того времени понятии «цифровая экономика» [Negroponte], зато, как мы установили на основе историографического анализа, Р. Вэчел ещё в 1971 г. в одной из статей рассматривал проблему «цифровизации общества» в контексте расширения компьютерных технологий и её последствия [Wachal]. Данный факт и положение о стадиях цифровизации позволяют заключить, что её зарождение приходится именно на 70-е годы прошлого века.

Поскольку данное понятие пришло именно из западной науки, логично начать его рассмотрение с того, какие подходы существуют к его интерпретации на Западе. Известно, что оно происходит от английского слова «цифра» (digit). На основе семантико-этимологического анализа можно констатировать использование в современном английском языке двух однокоренных понятий, обозначающих цифровизацию: диджитализация (digitization) и диджитализация (digitalization). Первое в основном обозначает изменение формы объекта, то есть перевод объектов окружающей действительности в цифровой эквивалент. В экономике диджитализация означает лучшую эргономичность (лёгкий, быстрый доступ, распространённость ре-

сурсов и услуг и т. д.). Второе понятие используется в нормативных документах по цифровизации, то есть связано со стратегией развития государств или других систем. Такое толкование можно найти в Оксфордском английском словаре, где диджитализация понимается как принятие или усиление использования цифровых или компьютерных технологий организацией, отраслью, страной и т. д., исходя из чего можно заключить, что русское слово «цифровизация» соотносимо именно с вариантом digitalization, а первое понятие является более узким. Фактически английское «диджитализация» означает «оцифровка», а цифровизация – интеграцию цифровых технологий в повседневную жизнь человека.

В немецком языке термин цифровизации (Digitalisierung) также неоднозначен. Энциклопедия экономической информатики представляет два подхода к пониманию явления цифровизации: технический (перевод аналоговой информации в цифровую, как синоним оцифровке (Digitisierung)) и операционный (перенос на компьютер задач, которые прежде выполнял человек). В отношении образовательной среды первый подход можно проиллюстрировать с помощью практики сканирования бумажных источников для их дальнейшего электронного использования (например, сканирование редких книг или изображений для обеспечения к ним широкого или свободного доступа студентов, перевод в цифровой формат аудио- и видеоматериалов позволяет не зависеть от специализированной техники, на смену которой приходит стандартный компьютер). Второй подход интерпретирует цифровизацию как форму автоматизации данных с помощью информационных технологий. В качестве примера авторы издания приводят системы отслеживания, которые анализируют активность поисковых запросов пользователя в интернете и предлагают соответствующие услуги, или обращение представителей сайта к пользователю с предложением помощи [Hess].

Можно утверждать, что вслед за зарубежными партнёрами в силу глобализационных трендов в России также сложились эти два подхода к пониманию цифровизации: оцифровка данных и стратегия интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества.

В образовательной сфере пятая стадия цифровизации характеризуется переносом моделей и технологий цифрового взаимодействия и производства услуг на организацию образовательных процессов, что ведет к переформатированию и обновлению образования. В силу «молодости» этой стадии неудивительно, что на повестку дня в образовании тема цифровизации попала совсем недавно. В Германии, к примеру, о цифровизации образования широко заговорили только в 2016 г., после того как Конференция министров образова-

ния представила стратегию развития образования в цифровом мире¹. Благодаря стратегии, одна из актуальнейших тем в образовательной политике современной Германии – улучшение качества интернет-связи для школ.

Следствием развития интернета является появление и распространение социальных сетей, появление смартфонов, позволяющих оперативно решать фактически любые задачи, рост потребителей, применявших новые технологии. В связи с этим, раскрывая содержание изучаемого понятия, в основу определения можно поставить не просто техническую сторону этого процесса, а те возможности, которые оно принесло в мир: изменение способов взаимодействия людей друг с другом.

В широком смысле рассматривают цифровизацию Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко и др. – как комплексное решение, затрагивающее сферы культуры, менеджмента, инфраструктуру и даже поведение людей. Авторы трактуют цифровизацию «как использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы от отдельных людей до крупных компаний и государств» [Индустрия], то есть указывая, что процессы, которые лежат в плоскости цифровизации, больше типичны для экономической сферы. Это точка зрения находит все больше подтверждения и на высоком государственном уровне. Важность и в какой-то мере неизбежность процессов цифровизации и необходимость следования за ними отмечается, в частности, в ряде указов президента РФ, которые содержат основополагающий принцип, отражающий приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей, соблюдение норм поведения при использовании информационных технологий.

На Петербургском международном экономическом форуме в 2017 г. В.В. Путин призвал развивать цифровую экономику, наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества в сфере цифровой экономики, формировать соответствующую нормативную базу. На X саммите БРИКС в Йоханнесбурге в 2018 г. президент РФ также указывал, что цифровизация – один из ведущих приоритетов экономической политики России, и уже на следующий день после саммита правительством была утверждена программа «Цифровая экономика РФ», призванная содействовать обеспечению подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Таким образом, приоритетным направлением в РФ является *цифровизация в сфере экономики*. Что такое цифровая экономика? В интерпретации данного термина существует два подхода: классический, по которому это экономика, основанная на цифровых технологиях (при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг), а также расширенный подход, где

цифровая экономика – это экономическое производство, использующее цифровые технологии.

В дискурсе цифровизации возникают новые смежные понятия: «цифровая экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество», «цифровая трансформация» «цифровизация образования» и др. Перед современными членами общества возникают вызовы владеть цифровыми технологиями, применять их в быту и профессиональной деятельности. Следовательно, процесс цифровизации экономики, образования и любых иных сфер жизни человека предполагает формирование у него цифровой (информационной) культуры, позволяющей грамотно использовать открывающиеся возможности и органично встраиваться в среду информационного общества.

Нельзя приравнивать цифровизацию к цифровой трансформации, как это произошло в следующем определении: «Под цифровизацией понимаются все общественные изменения и их результаты, возникающие в силу усиления применения цифровых технологий» [Leimeister: 2]. Фактически речь в определении идёт именно о цифровых трансформациях – целостном процессе общественных изменений, вызванном дальнейшим развитием информационных технологий. Осуществляют трансформацию учреждения и организации, меняя ключевые процессы, услуги и продукты.

То есть в обществе происходит «цифровая трансформация». Применение нового термина «цифровая трансформация» предполагает его определение как «преобразование деятельности организации (формирование принципиально новых бизнес-моделей и бизнес-процессов, создание инновационных продуктов и услуг) на базе комплекса передовых технологий, таких как облака, мобильность, продвинутая аналитика, социальное взаимодействие, Интернет вещей и т. п.» [Гарнов: 25] и дальнейшую адаптацию и применение в современной экономической ситуации РФ. Цифровая трансформация современного общества должна учитывать цифровую грамотность населения и опираться на представление о том, что разные поколения и группы людей освоили цифровые технологии на разном уровне.

Исходя из этого, высокие требования предъявляются к системе образования, особенно педагогического. Указывается, что современный учитель должен владеть цифровыми технологиями, навыками самообразования и готовностью развивать «цифровые» компетенции в дальнейшем, уметь передавать свой опыт новым поколениям учащихся и т. д. Для реализации этого вызова необходима цифровая трансформация педагогического образования: будущие учителя должны овладевать новыми цифровыми технологиями в рамках концепции «обучение в течение всей жизни», чтобы осуществлять педагогическую деятельность в новой, цифровой школе.

До недавнего времени мы говорили об информатизации образования – комплексе мер по преобразованию педагогических процессов на основе внедрения в обучение и воспитание информационной продукции, средств, технологий [Никулина, Стариченко: 136]. Российская педагогическая энциклопедия рассматривает информатизацию образования в широком смысле как комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологиями, и в узком, предполагающем внедрение в учреждения системы образования информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах.

Цифровизация глубоко проникла в образование. В 2016 г. стартовал федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ». Проект предполагает «модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте» [Кашина: 121].

Цифровизация в образовании означает использование ПК, мобильных устройств, интернета, программных приложений, других типов цифровых технологий для обучения учащихся всех возрастов. Простейшими примерами цифровизации образования являются уже ставшие привычными компьютерное тестирование, дистанционное обучение, электронные учебники. В целом к определению цифровизации в образовании также применяются два подхода: 1) использование цифровых ресурсов в обучении и воспитании (его называют технологической интеграцией [Teacher beliefs], и в этом смысле цифровизация призвана оптимизировать образовательную деятельность учреждения посредством цифровых технологий); 2) цифровизация содержания и целей образования (включение цифровой грамотности в национальные образовательные стандарты; то есть цель – обучение этим технологиям и формирование соответствующих компетенций у учащихся).

Технически для обеспечения цифровизации образования школам требуется подключение к интернету, безопасный Wi-Fi, мощные компьютеры и проекторы в каждом классе. Однако даже на Западе в большинстве школ не только нет технических стандартов такого обеспечения, но, куда более важно, не хватает соответствующей подготовки кадров, чтобы внедрять цифровые технологии в педагогический процесс. Одна из ассоциаций работодателей Германии провела в 2018 г. иссле-

дование по теме цифровизации национальной образовательной системы. Авторами установлено, что, к примеру, в Баварии цифровые средства используют около 65 %, а в земле Гессен – только треть педагогов. В целом по стране «скорее хотят» использовать цифровые формы взаимодействия с учащимися 31 % педагогов, а «скорее не хотят» – 38 %; «скорее не умеют» и абсолютно не умеют использовать веб-приложения 53 % и 24 % соответственно; более или менее хорошо применяют в образовательном процессе чаты, видео- и онлайн-конференции 20 % [Anger C., Plünnecke A., Schüler R.]. В вузах ФРГ цифровизация также осуществляется медленно. Презентации в PowerPoint, занятия, записанные в цифровой форме, и онлайн-лекции частично заменили традиционные аналоговые методы работы, но цифровая организация образовательных программ встречается ещё редко, например, онлайн-курсы есть только в 25 % немецких университетов, а предложениями вузов в социальных сетях пользуется только половина всех студентов. В Германии причины торможения цифровизации образования видят в проблемах финансирования и опасениях масштабного сокращения штатов в связи с вытеснением аудиторной работы онлайн-обучением. Но ещё больше цифровизация тормозится дефицитами соответствующей подготовки кадров. Особенно актуальна и значима эта проблема для педагогических вузов и факультетов: чтобы научить будущего учителя использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности для её оптимизации, преподаватель сам должен активно пользоваться ими на занятиях.

Цифровизация образования предполагает радикальные перемены: меняется доступ к информации, специфика работы с ней, особенности взаимодействия педагога и учащихся, методики преподавания, внедряются новые педагогические и социальные технологии взаимодействия. М.Г. Сергеева даже считает, что цифровизация предполагает полный переход образования в цифровую сферу: ожидается использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе (в том числе и дистанционных), изменение методологии, поиск новых способов использования цифровых технологий в контексте непрекращающегося увеличения информации [Сергеева]. Неслучайно часто [Dräger J., Müller-Eiselt R.] цифровизацию образования принимают за расширенное понятие электронного обучения, ведь «она всеобща и пронизывает все процессы, места и форматы образования» [Kerres: 171]. По нашему мнению, цифровизация – более широкое понятие, и электронное обучение – лишь одно из её проявлений и средств.

В современной науке сложилась тенденция классифицировать ценности на две группы: традиционные и посттрадиционные (ценности, присущие современному поколению). Так, «под тра-

диционными ценностями понимается вид базовых культурных ценностей, устойчивых, позитивных, нематериальных понятий, которые передаются из поколения в поколение как исторически сформированный социальный духовный опыт человечества, обеспечивающие культурно-историческое единство и непрерывность развития общества, определяющие самобытность, жизнеспособность и потенциал развития цивилизации; обладающие качеством базисности и универсальности в отношении всех прав и свобод человека, признанных международным законодательством» [Подстрахова: 211]. Ценности, которые именуются традиционными, связаны с духовным потенциалом человечества, с культурной составляющей, с принципами, правилами и нормами поведения человека в социуме, то есть они человекоформирующие.

Индустриализация обусловила переход от традиционных ценностей, которые во главу угла ставили культ религии, семьи, верности и дружбы, к посттрадиционным, то есть к светским, рациональным. В современном обществе на передний план выходят не только материальные ценности, связанные с обладанием статусным имуществом (мобильные телефоны, гаджеты, брендовая одежда и др.), но и так называемые «постматериальные ценности». К специфическим цифровым ценностям относят высокую самооценку, самоуверенность, легкость, мобильность, гибкость, частую смену места жительства, работы, окружения, отсутствие страха перед новым, ориентацию на быстрый карьерный и социальный рост, ориентацию на быстродостижимые цели, слабовыраженную заботу о будущем и т. п. [Подстрахова: 152]. Вместе с тем для молодежи становится характерной чертой несформированность нравственных и моральных ценностей; потребительские и прагматические установки во взаимодействии с людьми, включая даже людей из близкого окружения [Подстрахова].

Отличительной особенностью ценностей цифровой эпохи являются особые условия их формирования, точнее отсутствие необходимости создавать специальные условия и среду: так, компьютерные офлайн и онлайн-игры, пространства социальных сетей, поисковые машины устроены так, что внутри них можно пропагандировать и транслировать любые ценности, ограничений и цензуры почти нет. В этой связи цифровая эра меняет традиционные ценности, иногда искажая их смысл и содержание, и порождает новые, специфические характеристики ценностей. Так, классические первичные функциональные ценности: нравственность, этика, добро и зло, социальные нормы и правила – изменяются, подвергаясь давлению информационных и цифровых технологий. Ценность *доверие* в цифровом пространстве выходит на первый план. В условиях многочисленных

способов обмена информацией вводить в заблуждение стало проще, но появились и новые способы повышать доверие. Еще одна тенденция изменений цифрового общества, погруженного в цифровой мир – это увеличение *прозрачности и доступности личной и официальной* информации.

Говоря про традиционные ценности, следует отметить, что взаимоотношения между родителями и детьми трансформируются и становятся дружескими и равноправными, однако авторитет взрослых перестает быть безусловным. В целом семья – это убежище, защита и опора, символ счастья в жизни, в то время как альтернативная форма семьи и брака – одиночество – характеризуется современной молодежью как «лузерство». Любовь они ассоциируют с мечтой, счастьем, гармонией.

Отличительной особенностью ценностей представителей цифровой эпохи является то, что у них особое отношение к информации, чтению и знанию. Среди них практически не встретишь «важничавших всезнаек и людей, которым ничего не интересно», они практически все предпочитают не обладать и знать/иметь информацию, а искать и получать ее из видео в сети [Лисаускене]. Говоря об основных ценностных социальных установках личности, следует отметить наличие эгоизма и индивидуализма у представителей цифровой эпохи. Отмечается некое подобие борьбы индивидуализма (каждый сам за себя) и коллективизма (стремление к социальному государству и взаимопомощи) в сознании поколения. Молодежь отличает прагматичное стремление к комфортной жизни на любой территории, безотносительно понятий «Родина», «Моя Земля» и др. Оценивая своё поколение, респонденты считают его противоречивым: «инфантильным и амбициозным, при этом прагматичным, талантливым, плывущим по течению поколением потребителей и носителем новых идей» [Лисаускене].

Таким образом, в условиях глобализации с Запада в Россию было заимствовано два подхода к пониманию феномена цифровизации: 1) в узком смысле она означает оцифровку данных; 2) в широком – стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества. Несколько иначе следует рассматривать цифровизацию в образовании: 1) как использование цифровых ресурсов в обучении и воспитании с целью оптимизации образовательной деятельности; 2) как модернизацию содержания и целей образования с целью формирования цифровых компетенций у граждан. Очевидно, что цифровые процессы в образовании являются необходимым явлением для соответствия задачам цифровой экономики и подготовки её кадров. Это позитивные изменения, преобразующие и сущность педагогического процесса.

Примечания

¹ Bildung in der digitalen Welt. Strategie der Kultusministerkonferenz "Bildung in der digitalen Welt". КМК, 2016.

Список литературы

Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 25–36.

Гарнов А.П. Логистическая составляющая цифровой экономики услуг культуры // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 3. С. 17–28.

Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е.Л. Вартанова, А.В. Вырковский, М.И. Максеенко и др. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.

Кармазин Т. Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума // «Business Excellence». URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143> (дата обращения: 10.02.2020).

Кашина Е.А. Прогнозирование структуры интегрированного курса информатики: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 187 с.

Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // Siberian Socium. 2019. Т. 3, № 1. С. 46–60.

Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.

Подстрахова А.В. Поколение «цифрового века»: жизненные ориентиры и образовательные ценности // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 11 (28). Т. 2. С. 564–567.

Сергеева М.Г., Андриященко И.С. Цифровизация профессионального образования: методический подход с позиции качества обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 231–235.

Фомичёва Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 80–84.

Anger C., Plünnecke A., Schüler R. INSM-Bildungsmonitor 2018. Auszug der Studie zum Thema «Digitalisierung und Bildung». Studie im Auftrag der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft (INSM). Köln, Institut der deutschen Wirtschaft Köln, 2018, 46 s.

Dräger J., Müller-Eiselt R. Die digitale Bildungsrevolution. Der radikale Wandel des Lernens und wie wir ihn gestalten können. München, Deutsche Verlags-Anstalt, 2015, 240 s.

Hess T. Digitalisierung. Enzyklopädie der Wirtschaftsinformatik. OnlineLexikon,

2017. URL: <https://www.enzyklopaedie-der-wirtschaftsinformatik.de/wi-enzyklopaedie/lexikon/technologien-methoden/Informatik--Grundlagen/digitalisierung/> (date access: 02.02.2020).

Kerres M. E-Learning vs. Digitalisierung der Bildung: Neues Label oder neues Paradigma? Grundlagen der Weiterbildung – Praxishilfen, 2016, № 7, s. 159–171.

Leimeister J.M. Einführung in die Wirtschaftsinformatik. Berlin, Springer Gabler, 2015, s. 2.

Negroponte N. Being Digital. N-Y., Knopf, 1995.

Plugmann P. Innovationsumgebungen gestalten: Impulse für Start-ups und etablierte Unternehmen im globalen Wettbewerb. Springer-Verlag, 2018, 277 s.

Teacher beliefs and technology integration practices: A critical relationship. P.A. Ertmer, A.T. Ottenbreit-Leftwich, O. Sadik and so on. Computers & Education, 2012, № 5 (2), pp. 423–435.

Wachal R. Humanities and computers: A personal view. The North American Review, 1971, 256 (1), pp. 30–33.

References

Vaindorf-Syssoeva M.E., Subocheva M.L. «Tsifrovoe obrazovanie» kak sistemoobrazuiushchaia kategoriia: podkhody k opredeleniiu ["Digital Education" as a systemic category: approaches to definition]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika [Journal of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogics], 2018, № 3, pp. 25–36. (In Russ.)

Garnov A.P. Logisticheskaiia sostavliaiushchaia tsifrovoi ekonomiki uslug kul'tury [Logistics component of digital economy of cultural services]. Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal [Russian economic online magazine], 2018, № 3, pp. 17–28. (In Russ.)

Industriia rossiiskikh media: tsifrovoe budushchee [Russian media industry: digital future]. E.L. Vartanova, A.V. Vyrkovskii, M.I. Makseenko i dr. Moscow, MediaMir, 2017, 160 p. (In Russ.)

Karmazin T. Tsennosti i kliuchevye kompetentsii v epokhu digital-sotsiuma [Values and key competencies in the age of digital society]. «Business Excellence». URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143> (date access: 10.02.2020). (In Russ.)

Kashina E.A. Prognozirovanie struktury integrirovannogo kursa informatiki: dis. ... kand. ped. nauk [Predicting the Structure of an Integrated Computer Science Course: KSc thesis]. Ekaterinburg, 1997, 187 p. (In Russ.)

Lisauskene M.V. Molodye sibiriki: zhiznennye tsennosti i modeli povedeniia «pokoleniia Z» (opyt issledovaniia molodezhi Irkutskoi oblasti v 1991, 2013, 2018 gg.) [Young Siberian: life values and models of behavior of "generation Z" (experience of research of youth of the Irkutsk region in 1991, 2013, 2018)]. Siberian Socium, 2019, vol. 3, № 1, pp. 46–60. (In Russ.)

Nikulina T.V., Starichenko E.B. *Informatizatsiia i tsifrovizatsiia obrazovaniia: poniatiia, tekhnologii, upravlenie* [Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2018, № 8, pp. 107–113. (In Russ.)

Podstrakhova A.V. *Pokolenie «tsifrovogo veka»: zhiznennye orientiry i obrazovatel'nye tsennosti* [Generation of the "digital age": life guidelines and educational values]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki* [Modern scientific research and development], 2018, № 11 (28), vol. 2, pp. 564–567. (In Russ.)

Sergeeva M.G., Andriushchenko I.S. *tsifrovizatsiia professional'nogo obrazovaniia: metodicheskii*

podkhod s pozitsii kachestva obuchenii [Digitalization of vocational education: methodological approach from the point of view of quality of education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern pedagogical education], 2019, № 63-4, pp. 231–235. (In Russ.)

Fomicheva T.V., Kataeva V.I. *Tsennosti rossiian v kontekste tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Values of Russians in the Context of Digitalization of the Russian Economy]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii* [Standard of Living of the Population of the Regions of Russia], 2019, № 2, pp. 80–84. (In Russ.)